

ТИРОШ

Труды по иудаике
Выпуск 8

Москва

2007

Советская реформа правописания еврейского языка (идиш) в 1920 г.

Несмотря на то, что к началу XX века еврейский язык имел уже многовековую традицию письменности, обязательного для всех правописания все еще не существовало. Правда, уже ранее предпринимались попытки урегулирования орфографии, но на самом деле лишь советская власть оказалась тем, кто ввел шаг за шагом новое всеобщее правописание. Во вступительной части данной статьи дается обзор общей политической ситуации российского еврейства в первые послереволюционные годы, а также рассказывается о довоенной полемике на тему правописания. Далее, в основной части, я сосредоточу свое внимание на дискуссиях внутри советской еврейской политической элиты. Чтобы объяснить эти дебаты, я использовал как источник большевистские газеты на еврейском языке – главным образом «Культур ун бильдунг» (קולטור און בילדונג) [далее «К-у-б»] и «Дер эмес» (דער אמת'עמעס).

Исторические обстоятельства, при которых состоялись реформы

Сразу после Октябрьской революции коммунистам стало понятно, что в стране живет многомиллионное еврейское население, которое в их дореволюционных идеологических теориях о перестройке общества играло лишь маргинальную роль.¹

В соответствии с определением Сталина 1913-го года, евреи не рассматривались как нация, потому что они не отвечали всем критериям. Хотя Сталин признал языковое и общекультурное наследие еврейства, однако отсутствие собственной территории исключило евреев из круга наций. Ленин также рассматривал ассимиляцию как единственную возможность защиты

интересов еврейского рабочего класса. Саму идею существования еврейской нации (не важно в сионистском или бундистском представлении) он считал реакционной и скорее проявлением менталитета гетто. Для него еврейская национальная культура была лозунгом раввинов и буржуазии – а, значит, явных врагов социализма.² Поводом жесткой позиции Ленина, была его враждебность к Бунду, претензии которого на единоличное представительство еврейского пролетариата и федерализацию коммунистической партии были неприемлемыми.³

1917 год резко изменил большевистский подход к этой теме. Это вряд ли было следствием изменения идеологических взглядов, а скорее попыткой привлечь еврейские массы на свою сторону. Для этого большевики должны были избавиться от конкурентов, то есть от сионистских партий и социал-демократического Бунда, обвиняющих их в предательстве интересов еврейских масс.

Уже через несколько дней после свержения Временного правительства, 8-го ноября 1917, был основан Комиссариат национальных меньшинств (наркомнац) во главе с Иосифом Сталиным. В следующие месяцы были сформированы 18 подкомиссариатов разных национальных меньшинств, в том числе 1-го февраля 1918 и Еврейский комиссариат (Евком), соответственно *אידקאָם (קאָמיסאַריאַט פאַר אײַדישע נאַציאָנאַלע ענינים)*.⁴

Одной из главных проблем Евкома было то, что «на протяжении 15 лет существования коммунистической партии все достижения на «еврейской улице» сводились к изданию на идиш партийной программы и нескольким воззваниям, причем в переводе ужасного качества».⁵

По мнению главы комиссариата Семена Диманштейна (1886-1937) причиной этого было то, что кроме него и его сотрудника Самуила Агурского (1884-1947) фактически не было членов партии со стажем, интересующихся специфичными еврейскими вопросами. Если бы Евком в начале его деятельности не позволил работать в своих структурах членам других партий (в первую очередь полей-сионистам, бундистам и левым эсерам) и беспартийным, он существовал бы только на бумаге.⁶

Одним из наиболее важных результатов этого первого периода было, вероятно, основание газеты «Ди вархайт» (*די וואַרײַט*)

8-го марта 1918 и формулирование заданий, целей и способов действия еврейского комиссариата:

Еврейский комиссариат ставит перед собой цель перестроить еврейскую национальную жизнь на пролетарско-социалистической основе. Еврейские массы имеют право контролировать все существующие общественные институты, придать нашим школам социалистическое направление, способствовать переходу на сельскохозяйственную работу на социалистической земле, заниматься судьбой беженцев, смотреть на то, чтобы нуждающиеся получали государственную социальную помощь, бороться с антисемитизмом, погромами и т.д. [...] При существующих советах рабочих и крестьянских депутатов еврейские массы могут создавать собственные секции в каждом городе, объединение этих секций составит совет еврейских рабочих. Эти советы существуют в каждом районе и будут проводить свои районные заседания.⁷

Евсекции (עוועקציעס) были отделениями региональных агитпроп-комиссариатов союзных республик. Однако, что касалось содержания и финансирования их работы, они подчинялись центральному бюро Евсекции в Москве, и таким образом являлись непосредственным подразделением РКП(б).⁸

Запланированный большевиками в 1917-1922 и осуществлённый в 1923-1932 проект автономии основывался в политической, административной, экономической, культурной и образовательной сфере на еврейском языке. Идиш рассматривался как самый важный инструмент осуществления власти. Вначале с этим единственным ныне допустимым вариантом еврейства идентифицировала себя, вероятно, только небольшая группа интеллигенции, но затем и те евреи, которые выросли в Советском Союзе в 1920-х годах, могли принять такое «идишское» самосознание:

«They grew up in a Soviet Yiddish culture which combined Jewish holidays at home with being a Soviet citizen in the street. [...] To be a Jew meant to speak Yiddish, to watch a Yiddish play, read a Yiddish newspaper and go to a Yiddish school. It did not mean being an observant, religious Jew.»⁹

Немало было и тех, кто добровольно ассимилировался как в культурном, так и в языковом отношении, особенно это касалось

евреев, переселившихся в крупные советские промышленные центры в ходе индустриализации 1930-х годов. Национально же или сионистски настроенные, и особенно религиозные евреи не приняли эти меры устройства нового, атеистического советского еврейского человека.

К реформам 1919-го и 1920-го года

Уже первые издания «Ди вархайт» и «Дер эмес» четко показали,¹⁰ что несмотря на долгую письменную традицию идиша, единой орфографии не было. Правописание отличалось не только от газеты к газете или района к району, но даже в одном и том же издании.

Коммунистические активисты скоро поняли, что стандартизация языка является важным условием с одной стороны для выпуска серьезной газеты, и с другой для повышения престижа идиша, его развития наряду с языками других нацменьшинств. Советские сторонники идиша приветствовали общие тенденции отдаления от немецкого правописания и перехода на фонетическую орфографию, существовавшие в конце первой мировой войны (отмена *stummes h* и *langes ie*).¹¹

Такие рассуждения появились уже во второй половине XIX столетия, когда в 1876-м году в Житомире О.М. Лифшиц издал еврейско-русский словарь (ידעשר־רוסישער ווערטערבוך).¹² Но эти идеи развивались очень медленно. Шолом-Алейхем, например, в принципе поддерживая фонетическое написание, тем не менее, согласился с распространенным мнением, что в некоторых случаях необходимо сохранение связи с немецкой орфографией, особенно когда слова звучат омонимически или если не возможно согласиться ни с одним вариантом еврейских диалектов.¹³ Только И.Х. Равницкий последовательно развивал размышления Лифшица, выступая против *штумер алеф* (непроизносимый алеф) в конце слова. Сторонниками реформирования в начале XX века были Бер Борохов, М. Криньский, И. Иоффе и М. Вейнгер. Языковая конференция в Черновцах 1908 года посвятила четыре из десяти пунктов повестки дня нормированию идиша обсуждая в первую очередь правописание. В целом, участники конференции одобрили отдаление от немецкой

орфографии, однако обязывающие постановления приняты не были.¹⁴

Самый важный импульс в принятии фонетического написания пришел из независимой Украины в 1917-1919. Заведующий орфографической комиссией еврейской «Культур-лиге» в Киеве, Моисей Кац предложил в своей «унифицированной упрощенной орфографии» (איינהייטלעכער פֿאַראיינפֿאַכטער אָרטאָגראַפֿיע) орфографическую систему из 60 пунктов, составленную вместе с Союзом учителей, Еврейским министерством, различными издательствами и журналами. Крупный киевский еженедник «Найе цайт» (נייע צײַט) постепенно перешел на новые правила и с их публикацией в январе и феврале 1919 г. эти правила были объявлены общеобязательными.¹⁵

Эмес и «К-у-б» также признали эту новую систему и опубликовали ее в изданиях 15-го августа и 10-го декабря 1918-го г. соответственно. Коротко самые важные изменения:

- אפּ ניט אָב, למשל: אָפּגעבן, אָפּשיקן, אָפּנעמען, אָפּטראַגן.
- וועגן ה' פֿאַלט אַרויס אין יעדן פֿאַל, ווען ער הערט זיך ניט, למשל: נעמען, פֿאַרן, אים, יאָר, און ניט: נעהמען, פֿאַהרן, איהם, יאָהר. ער בלייבט אָבער: (1) אין אַנהויב זילב, למשל: האָב, ציהען, א.א.וו. (2) ווען מען וויל אונטערשיידן צוויי ווערטער ווי: אָן און אַהן, זון און זוהן, זייער און זייהער, שול און שוהל, פֿילן און פֿיהלן, קוילן און קויהלן א.א.וו. (3) ווען דער ה' מאַכט פֿון דעם פֿריערדיגן אַ אַ "צירע", למשל: שעהן, געוועהנען, דערצעהלן א.א.וו.
- וי ניט אַה, למשל: וואַיינונג ניט וואָהנונג, גרוי ניט גראָה, בלוי ניט בלאָה.
- וועגן ט: ט ניט צום סוף אין ווערטער ווי: (1) הונט ניט הונד, האַנט ניט האַנד, ווינט ניט ווינד, אַונט ניט אַווענד, געזונט ניט געזונד, (2) שטילעהייט ניט שטילעהייד.
- יי אַנשטאַט עע: אַרמי ניט אַרמעע, שניי ניט שנעע, אָבער אַרבעט ניט אַרבייט.
- אום- ניט און-, למשל: אומגליק ניט אונגליק, אומגעשטערט ניט אונגעשטערט.
- וועגן ע: דער ע פֿאַלט אַרויס אין יעדן פֿאַל, ווען ער הערט זיך ניט, למשל: (1) עסן, שרייבן, (2) ברויט-ברויטן, טיש-טישן, מענטש-מענטשן א.א.וו. (3) אין אזעלכע פֿעלן, ווי פֿיל ניט פֿיעל, ציל ניט ציעל א.א.וו. דער ע בלייבט: אין סוף וואָרט: צווישן ט און ך, צווישן ך און ך׃ נאָמען, זיינען, זונען; צווישן ך און ך׃ נג און ך׃ שלאָגען, טרינקען א.א.וו.
- קײט ניט -ײט, למשל: שטילקייט ניט שטילהייט; אויסנאַם: פֿרייהייט, גלייכהייט, אַינהייט.
- אַלע פֿאַרטראָפּן ער- ווערן געשריבן דער-, למשל: דערצילונג, דערגרייכונג, דערקלערונג, דערפֿרישונג.¹⁶
- אין ניט צוזאַמענגעזעצטע ווערטער ווערן קיין טאָפּעלע מיטקלינגערס ניט געשריבן, למשל: אַלע (ניט אַלע), מוטער (ניט מוטער).
- אין צוזאַמענגעזעצטע ווערטער, אין וועלכע דער ערשטער אות פֿון צווייטן וואָרט איז דער זעלביקער, ווי דער לעצטער אות פֿון ערשטן וואָרט, ווערן ביידע אותיות געשריבן, למשל: איבערריידן, אַרייננעמען, אונטעררוקן, וואָשיסל.
- דער אומבאַשטימטע אַרטיקל אַן ווערט געשריבן באַזונדער און מיט אַ ך, למשל: אַן איי, אַן עוף.
- אַלע וויבליכע זאָכענעמען, וואָס ענדיקן זיך אין מערצאַל מיט א ס האָבן אין איינצאַל די ענדונג ך׃ למשל: טעלעגראַמעס-טעלעגראַמע, לעקציעס-לעקציע, עקספעדיציעס-עקספעדיציע, שולעס-שולע, באַכעס-באַכע (דעם זידנס ווייב), באַבן-פֿלאַנצונג)¹⁷

Но проблема заключалась в том, что сами авторы не придерживались этих правил. И только благодаря соответствующим распоряжениям культурного и образовательного отделов Евкома в 1918 году начался постепенный переход на фонетический принцип. Другие советские газеты, такие как «Фрайер арбетер» (פֿרײער אַרבעטער) (Витебск) и «Дер штерн» (דער שטרן) (Минск) также постепенно перешли на новые правила.

Ежемесячник «К-у-б» рассматривал себя не только как платформу для дискуссии и обсуждения проблем еврейской культуры, но и как посредника в языковой унификации. Для этого внимательно отслеживалось развитие правописания в других, несоветских еврейских центрах. К-у-б, например, перепечатал правила, опубликованные комиссией «белостокского союза еврейских учителей» или таблицу «виленского союза учителей» с географической терминологией на еврейском языке.¹⁸

В начале 1920-х годов фонетическая система утвердилась по всей Европе и в Америке¹⁹. На Западе этому способствовало официальное принятие центральной еврейской школьной организацией в Польше в 1921 и в Латвии 1928 реформаторских правил, разработанных Залманом Рейзенем в его книге 1920 года «Грамматика еврейского языка» (גראַמאַטיק פֿון דער ייִדישער שפּראַך).²⁰

В октябре 1918-го г. в «К-у-б» параллельно началась дискуссия о следующем шаге реформы еврейской орфографии: идишизации или переписывании заимствованных из древнееврейского языка слов. Идея состояла в том, что гебраизмы должны быть написаны по правилам фонетики идиша, а не согласно древнееврейской орфографии. Кроме того, некоторые буквы должны были совсем исчезнуть, поскольку их звучание совпадало с другими буквами идишского алфавита. Речь шла о буквах, использовавшихся только при написании слов заимствованных из древнееврейского: ן (хес) совпадает с ן (хоф), ן (соф) совпадает с ן (самех), ן (тоф) совпадает с ן (тес); и следующие оцененные самостоятельными буквами: ן (вейс) совпадает с ן (цвей вовн), ן (коф) совпадает с ן (куф) и ן (син) совпадает с ן (самех).

Эта идея отнюдь не была совершенно новой, так как австрий-

ский философ Натан Бирнбаум на конференции в Черновцах уже предлагал такую реформу, и в предвоенные годы эта идея имела немалый успех, особенно в кругах деятелей образования. В 1913 году, например, позже знаменитый советский языковед Вейнгер высказывался в пользу идишизации или так называемой натурализации, и, кстати, уже тогда, за отмену конечных букв. Но лишь при советской власти реформа правописания была признана необходимой и обязательной²¹.

В своей боевой статье в октябре 1918-го г. И. Митляньский требовал вытеснения обучения древнееврейского языка из всеобщих школ, а также и «революции» еврейского правописания. Он начал свои изложения с примером ошибки какого-то школьника из Киева: «На заседании образовательного общества в Киеве я когда-то слышал истерические крики одного докладчика-гебраиста о том, что дети какой-то идишистской школы писали טירר [...] с тез, вов, юд, райш!²²»

Но Митляньский сам пишет гебраизмы еще по-старому, даже в некоторых немецко-коренных словах автор не использует фонетические правила, как, например, היליג (heilig) вместо הייליק (hejlik) или אוממעגליך (ummeglix) вместо אוממעגלעך (ummeglex). Кроме того, у него есть и явные германизмы, так называемые «дайтшмеризмы», как לעזן (lezn) вместо לייענען (lejenen), и руссизмы как אין דער צייט וואָס (in der cajt vos) [в то время как] вместо בשעת (bešas). После того, что автор описал всех сторонников иврита как «народ книжной моли и библиоманов, народ у которого душа вышла из сердца в мертвые буквы»²³, он, тем не менее, изложил целый ряд более рациональных аргументов в пользу перехода на фонетическое написание заимствованных древнееврейских слов в идише:

«Во-первых, в древнееврейской орфографии почти совсем нет правил, и выучить ее можно только путем многолетней практики. И даже те, которые знают древнееврейский и умеют читать древнееврейские книги, неправильно пишут древнееврейские слова.

Во-вторых, в то время как в русской орфографии вся трудность состоит только в писании, но не в чтении, в еврейской орфографии невозможно читать гебраизмы, особенно с нашим

распространенным обычаем писать гебраизмы без огласовок.

В-третьих: есть много гебраизмов, которые на идише пишутся (и произносятся) по-другому, чем на древнееврейском языке. Например, слово «балебос» בעל הבית [мещанин] и т. п.»²⁴.

В декабре 1918 М. Шульман добавил еще один вполне понятный аргумент против историко-этимологического написания слов древнееврейско-арамейского происхождения: «редко встречаются еврейские гимназистки, свободно читающие на идише»²⁵ Хедеры, где детям, через изучение торы и других религиозных предметов, преподавали древнееврейский язык, фактически являлись школами для мальчиков. Девочки-еврейки, вступавшие шестилетними в государственную или общинную школу, часто имели слабые знания древнееврейского языка либо вообще не имели никаких. Конечно, они умели произносить молитву, не всегда понимая ее дословный смысл, но читать им было, вероятно, еще труднее. Таким образом, девушки, особенно, если они, в общем, не очень много читали, нередко запинаясь перед заимствованными древнееврейскими словами, хотя эти слова, конечно, входили в их родной словарный запас.

Неверным было зато замечание Шульмана, что даже немецкие слова подверглись гебраизации. Приведенные им примеры: אײַ вместо ײַ [артикуль die], соответственно אײַי вместо ײַי [как] – скорее германизмы («дайтшмеризмы»)²⁶. Хотя существуют в иврите слова, заканчивающиеся на штумер алеф, как, например, און [hu – он] и אײַ [hi – она]; но в этом случае дело действительно скорее идет о германизме, имитирующем *langes ie* в слове *die* и *wie*. (Но стоит отметить, что к моменту публикации статьи фонетическоеписание немецко-коренных слов уже было принято и распространилось более или менее бесспорно.)

В конце своей статьи Шульман делает интересный намёк на известную песню «Ойфн припечик» (אײַפֿן פֿריפּעטשיק), в которой среди прочего, речь идет о большом значении еврейского алфавита для евреев Диаспоры. Но вследствие того, что менталитет диаспоры, с его мечтой о возвращении в страну Библии, в социал-демократической и коммунистической средах считался отрицанием действительности и реальных общественных проблем, Шульман пишет: «сколько в этих буквах слёз и плача» –

подобные сентиментальные высказывания мы слышим на каждом шагу. Но это аргументы для сердца, а не для ума»²⁷.

В конце статьи автор напоминает о реформе орфографии в русском языке, которые уже вступили в силу. Это довольно распространенное сравнение было призвано продемонстрировать людям энтузиазм и стремления к реформам у других народов.²⁸ Одновременно автор не забыл показать свои взгляды, проникнутые духом классовой борьбы, обвинив некоторые буквы в благородном происхождении, а другие называя «близкими народу»: «Пусть п (хес) и л (соф) в еврейском языке являются большими аристократами и старожилами (אין תורבים) чем «ять» в русском языке, но мы социалисты не уважаем происхождение и привилегии. Нас мало тревожит, что аристократический п (хес) будет вытолкнут демократическим ח (ховом), а л (соф) ח (самехом).²⁹

Несмотря на эту революционную риторику, вплоть до чисток 1930-ых годов, существовали контакты с идишистскими научными и ненаучными учреждениями за пределами СССР, например с YIVO в Вильнюсе или с крупными зарубежными газетами.³⁰ Со сталинскими чистками в середине 1930-х годов взаимные контакты прервались, а советский антитрадиционный, антиивритский и антирелигиозный подход, а также идеологизация нового правописания стала центральным препятствием перехода на новую орфографию в странах Запада. На Западе в 1936-м году в конце концов, согласились при сохранении историко-этимологического написания слов древнееврейского происхождения с тем правописанием, которое остаётся в силе и сегодня. Тем не менее, в США и в Южной Америке левые круги придерживались в своих публикациях фонетического написания гебраизмов.

В своем письме читателям в январе 1919 года Ш. Гарловский призвал Еврейский комиссариат ввести по всей стране унифицированную реформированную орфографию. Его письмо само по себе является хорошим примером трудностей перехода на вокализованное написание гебраизмов. В ряде случаев даже у него проскальзывает старый способ правописания; например, он пишет בכדי [bichdej – так как], אפשר [efšer – может быть] или סך א [a sax – много]. Стоит отметить, может быть, самую

большую проблему идишизации заимствованных из древнееврейского языка слов: из-за того, что в идише есть разные диалекты – основные, как известно, литовский, польско-галицийский и украино-бессарабский – гебраизмы произносятся по разному. Этот факт, следовательно, осложняет установление фонетической орфографии. Гарловский писал, например, בשאס [bšas] и קייכעס [kajxes] вместо בעשאס [bešas] и קויכעס [kojxes] согласно поздней советской еврейской норме.³¹

Именно об этом говорили и А. Кантор³², и, особенно, знаменитый лингвист Айсик Зарецкий (1891-1956). Последний в своей статье в «К-у-б» подробно изложил новую намеченную орфографическую систему и указал преимущества и недостатки реформы:³³

Зарецкий, конечно, тоже приветствовал, что, с отказом от древнееврейского способа написания, стало возможным отодвинуть на задний план обучение древнееврейского языка в школах; но более важным достижением он считал улучшенную «читаемость» идиша, без «нечитаемых» гебраизмов в традиционном написании. В качестве примера первого случая он привёл слова מלך [mejlech – король] или שבת [šabes – суббота]; зато ענינים [injonim – дела] следовало бы произнести /eninim/, или אמוּרֶע [amorec – невежда] как /emharc/. Еще труднее слова-гибриды как צוגגבענען [cuganvenen – украсть], где древнееврейский корень גנב [ganev – вор] сочетается с немецким префиксом и суффиксом. Кроме того, Зарецкий считал, что легче читается текст, в котором состоящие из двух древнееврейско-коренных слов гебраизмы, как например, אַמֶּרֶץ [amorec] или יום־טוב [jontev/jomtev – праздник], в реформированной орфографии пишутся слитно. Здесь Зарецкий его доводы походят на выше упомянутую аргументацию Митляньского.

Благодаря намеченной реформе и рационализации алфавита – один звук должен бы соответствовать одной букве – Зарецкий надеялся на облегчение и ускорение процесса грамотности; тем самым, оставалось бы больше времени для обучения других предметов.

Среди предполагаемых недостатков реформы он упомянул разрыв в традиции, проблемы в переучивании и эстетическую неполноценность. Но одновременно указал на софизм такой

аргументации, поскольку революционные изменения заслуживают в принципе одобрения, а переучивание только временная проблема (и кроме того касается скорее грамотной буржуазии). Эстетика же не является аргументом в классовой борьбе. Единственным серьезным недостатком реформы Зарецкий считал временный хаос, который возник бы с переходом от старого ярко-нормированного способа писания гебраизмов на новую еще некодифицированную систему. Однако он добавляет: «Мы должны иметь виду, что реформа не состоит в одном правиле: "Пиши как говоришь" тогда действительно возник бы хаос. Придется выработать некие правила транскрипции древнееврейских слов на идиш. С одной стороны эти правила должны быть разработанные авторитетным коллективным органом; с другой стороны – самой жизнью. Исключения будут редкими по сравнению с основной массой древнееврейско-коренных слов, порядок написания которых можно сразу установить»³⁴.

Зарецкий и предлагал некоторые такие правила переложений, подчеркивая, что они действуют и для собственных имен³⁵ и для географических обозначений, за исключением чисто библейских терминов. Исключенными из натурализованного написания были и древнееврейские выражения и пословицы, которые часто употреблялись на идише, как, например, «מוטב רודף מהיות נרדף» [Лучше быть гоняемым, чем гонителем], или «אין קמה, אין תורה» [Если нет муки, нет торы] или «איש רעה מר» [Злая жена горче смерти].³⁶ В конце выпуска «К-у-б» было напечатано короткое резюме этих новых правил; и в следующем издании эти нормы были опубликованы как официальное объявление «орфографической комиссии еврейского отдела Наркомнаца».³⁷

Уже осенью 1918 года дискуссия о переходе на новое правописание гебраизмов усилилась, Евком организовал в Москве филологическую комиссию еврейского языка под руководством Зарецкого, которой каждый интересующийся еврейской орфографией мог бы послать предложения. В марте 1919 года комиссия рекомендовала центральному бюро Евсекции, принятие вокализированного написания гебраизмов. Поначалу влиятельный деятель Евсекции, бывший бундист Моисей Рафес провалил осуществление реформы. Но в результате усилий Зарецкого, в

июле 1920 года фонетическое написание как немецко-коренных, так и древнееврейско-коренных слов было принято в Москве Первым Всероссийским конгрессом еврейских деятелей образования.³⁸

Комиссия особенно старалась установить и расширить техническую терминологию идиша, отражающую новый статус языка в сферах образования, науки и управления. В «К-у-б» издали краткие словари географических и геологических названий, математических терминов, и даже внесли предложения, о правописании календарных чисел.³⁹ После того, как Украина окончательно стала советской комиссия в июле 1921-го г. переместилась в Харьков, где стала частью Еврейского Центрального бюро украинского народного комиссариата просвещения. Членами были А. Зарецкий, И. Дворкин, А. Макагон, Х. Финкель и Е. Кагоров. Одним из первых итогов этой комиссии была публикация в 1921 году книжки, объясняющей и первую реформу 1918-го г. (фонетическое написание немецко-коренных слов), и вторую 1920-го г. (фонетическое написание древнееврейско-коренных слов). В приложении печаталась еще таблица «трудных» слов, а именно слов, в первую очередь гебраизмов, правописания которых не было очевидным.⁴⁰ Но еще более важным событием стал изданный в 1923-м г. сборник статей «Идиш», ставший первой профинансированной государством публикацией на идиш по всему миру – небольшое, на 48-ми страницах филологическое изложение еврейского языка в Советском Союзе. Намечали эту книжку как первую в серии, однако она осталась единственной.⁴¹

Кроме составления словарей, унификации новой орфографии и публикаций по грамматике идиша, были запланированы диалектологические и фонетические исследования, библиографические работы в области лингвистики, исследования по истории и этимологии еврейского языка, а также описание реформ и тенденции языкового развития.⁴²

Именно большевистская пресса оказала значительный вклад в формирование новых слов. Однако многие неологизмы выглядели натянуто, представляя неумелую кальку с русского, или же использовались слова древнееврейского языка в совершенно новом значении. Очень интересно отметить, что в первой половине 1920-ых годов, несмотря на анти-ивритскую риторику, этим

языком пользовались еще для калек, как например *טעטימקֿטֿטלֿאָט* (dales-komitet – комитет бедных). Идишским неологизмам и сокращениям всегда было очень трудно конкурировать с русским языком, терминология которого гражданам СССР была хорошо известной. Особенно вездесущность революционных паролей и названий политических или экономических организаций ввела к переходу на русские обозначения.⁴³ Дикое развитие словообразования побудило писателя А. Вевюрку, призывать деятелей идиша к более осмотрительному подходу в изобретении новых слов.⁴⁴

В 1926 году Зарецкий опубликовал систематическое описание языкового развития идиша в течение последних десяти лет. Самые значительные изменения он отметил в сфере лексики и семантики. В первой, из-за нужд новой политической ситуации, и во втором, потому что словарный запас легче изменяется и расширяется в зрелом возрасте, в то время как проявление синтаксиса происходит в детском возрасте. Конечно, не все изменения можно объяснить Октябрьской революцией, но четкое распределение причин языкового развития, по его мнению, невозможно. Зарецкий добавил еще лингвистическую причину: «Чисто психологический, но действенный фактор: Революция, в каком-то отношении, освободила нас от кабалы святых традиций и фетишей, таких как орфография. Это способствовало нашей орфографической революции.»⁴⁵

На протяжении 1920-х годов вопросы орфографии оставались актуальными для деятелей идиша. Но важнее реформирования скоро стало формирование единого литературного стандарта для всех людей, говорящих на еврейском языке: Зарецкий писал: «Лучше одна плохая орфография, чем десять хороших. Нам нужна однообразная орфография. Это абсолютно важно. Поэтому в последние десять лет задача орфографической работы постепенно менялась от улучшения к унификации.»⁴⁶

Во второй половине 1920-х годов благодаря деятельности орфографической комиссии и внедрению употребления еврейского языка во все сферы общественной жизни, в духе политики XIV-го съезда РКП(б), произошла определенная стабилизация правописания идиша. Орфографическая реформа 1928/29 годов упразднила конечные буквы еврейского алфавита; кроме того, усиливались тенденции по вытеснению древнееврей-

ских слов из словарного запаса идиша, а в начале 1930-х годов даже началась дискуссия о латинизации еврейского языка. Но вопросы такого развития советского идиша уже выходят за пределы этой статьи.⁴⁷

Проанализировавши советские журналы и газеты, можно сказать, что непосредственным результатом советской реформы орфографии идиша была полная неразбериха и сосуществование различных вариантов, не согласованных ни со старой, ни с новой нормой. Эти ошибки показывают, насколько медленно меняются устойчивые традиции в правописании.

В Советском Союзе реформа правописания в идиш была тесно связана с политическим решением «еврейского вопроса». В 1920-е годы, как в СССР, так и вне его лишь по написанию гебраизмов, можно было сделать вывод о политической точке зрения редактора газеты или издания.

¹ Об истории евреев в первые послереволюционные годы см.: *Abramson H.* A Prayer for the Government. Ukrainians and Jews in Revolutionary Times, 1917-1920. Cambridge MA, 1999; *Altshuler M.* Ha-Jevseksjah bi-Verit ha-Mo'azot (1918-1930). Ben le'umijut le-komunizm. Jeruśalajim, 1980; *Be'isep M. S.* Евреи Ленинграда. 1917-1939. Национальная жизнь и советизация. М.—Иерусалим 1999; *Блюм А.В.* Еврейский вопрос под советской цензурой 1917-1991. СПб 1996. *Будницкий О.В.* (Ed.) Евреи и русская революция. Материалы и исследования. М.—Иерусалим 1999; *Будницкий О.В., Белова О.В., Кельнер В.Е., Мочалова В.В.* (Ed.) Мировой кризис годов и судьба восточноевропейского еврейства. М. 2005; *Будницкий О.* Российские евреи между красными и белыми (1917-1920). М. 2005; *Dimanštejn Š.* (Ed.), Jidn in FSSR. Zamlbuch. Moskve, 1935; *Фрумкин Я.Г., Аронсон Г.Я., Гольденвейзер А.А.* (Ed.), Книга о русском еврействе 1917-1967. Нью-Йорк 1968; Иерусалим—Минск—М., 2002; *Gergel N.* Di lage fun di jidn in Rusland. Varše, 1929; *Эстрайх Г.* Еврейские секции компартии // Вестник еврейского университета в Москве [ВЕУМ] № 6, 1994; *Gitelman Z.* Jewish Nationality and Soviet Politics. The Jewish Sections of the CPSU, 1917-1930. Princeton, 1972; *Kuzmany B.* Die Neuerfindung des Judentums. Der Aufbau einer weltlichen sowjetisch-jüdischen Nation im Spiegel jiddischer Parteiorgane (1917-1922) // Jahrbücher für die Geschichte Osteuropas № 53/2 (2005). С. 247-279; *Shmeer D.* Yiddish and the creation of Soviet-Jewish culture. 1918-1930. Cambridge, 2004; *Shternshis A.* Soviet and Kosher: Jewish Popular Culture in the Soviet Union, 1923-1939. Bloomington, 2006; *Veidlinger J.* They Moscow State Yiddish theatre. Jewish culture on the Soviet stage. Bloomington, 2000.

² *Jarblum M.* Soixante ans de problème juif dans la théorie et la pratique du bolchévisme // Extrait de la Revue Socialiste N° 176, Paris, Octobre, 1964. С. 17.

- ³ *Дымерская-Цигельман Л., Кипнис М.* Вопросы этнического определения евреев в советских энциклопедиях до середины 80-их годов // ВЕУМ № 2 (15), 1997, С. 82-113, здесь с. 89.
- ⁴ *Pinkus B.* The Jews of the Soviet Union. The History of a National Minority. Cambridge–New York–New Rochelle–Melbourne–Sydney, 1988. С. 58.
- ⁵ *Smoljar H.* Fun inevejnik. Zikhrojnes [זיכרוינס] vegn der „jevsekce“. Tel Aviv, 1978. С. 94
- ⁶ *Schwarz S.* The Jews in the Soviet Union. Syracuse, 1951. P. 106.
- ⁷ *Der idišer komisarjat.* Cu di idiše arbeter masn! // Di vahrhajt, № 8-9, 2.6.1918. С. 1
- ⁸ *Gitelman Z.* Jewish Nationality. P. 251, 255.
- ⁹ *Shternshis A.* Passover in the Soviet Union, 1917-41 // East European Jewish Affairs, 31, № 1, 2001. P. 73.
- ¹⁰ «Ди Вархайт» выходила с марта до августа 1918, сначала в Петрограде, потом в Москве и была первой большевистской газетой на еврейском языке, и, таким образом, непосредственным предшественником «Дер эмес».
- ¹¹ *Estraikh G.* Soviet Yiddish. Language Planning and Linguistic Development. Oxford, 1999. P. 116.
- ¹² О развитии еврейского литературного языка с XVI-го века до революции, см. и обстоятельную статью Н. Штифа: Štif N. Cu der historišer antvicklung fun jidišn ojslejg // Di jidiše šprach. Zšurnal far jidišn šprachvisn, № 1-2 (8-9), janvar-april 1928. С. 33-60, например с. 50f.
- ¹³ *Šolom Alejchem.* Vegn zšargon ojslejgn // Di jidiše folks-bibliotek (1888). С. 474-476, цитата по: *Fishman J.A.* (Ed.) Never Say Die! A Thousand Years of Yiddish in Jewish Life and Letters. The Hague–Paris–New York, 1981. С. 657-662, здесь с. 659; *Mark J.* Gramatik fun der jidišer klal-šprach [כלל-שפראך] NY, 1978. P. 35.
- ¹⁴ *Fishman J.A.* Attracting a Following to High-Culture Functions for a Language of Everyday Lide. The Role of the Tshernovits Language Conference in the 'Rise of Yiddish' // *Cooper R.L.* (Ed.) Language Spread: Studies in Diffusion and Social Change. Arlington, 1981, цитата по *Fishman J.A.* (Ed.) Never Say Die! С. 369-394, здесь с. 374, 380; *Der ejnhejtlexer jidišer ojslejg. fun folkšprach cu kulturšprach.* An iberblik iber der historje funem ejnhejttechn jidišn ojslejg, (Ed.) Šexter M. Jivo takones [תקנות] fun jidišn ojslejg. NY, 1999. P. 4-7. *Der ejnhejtlexer jidišer ojslejg.* С. 10-11.
- ¹⁶ *Cu unzere korespondentn // Der emes [המשע], № 7, 15.8.1918. С. 2:*
- *op* не *ob*, например: opgebn, opšikn, ornemen, ortrogn.
 - Что касается *h. h* выпадет обязательно если он не слышно, например: nemen, forn, im, jor и не nehmen, fohrn, ihm, johr. Однако растет: 1) в начале слога, например: hob, sihen, и т.д. 2) если хочется различать два [омонимических] слов как: on и ohn, zun и zuhn, zejer и zejher, šul и šuhl, filn и fihl, kojln и kojhln, и т.д.
 - *oj* не *oh*, например: vojnung не vohnung, groj не groh, bloj не bloh.
 - Что касается *t*: в конце слова не *d* а *t*, как в: hunt не hund, hant не hand, vint не vind, ovnt не ovend, gezunt не gezund; 2) štilerhejt не štilerhejd.
 - *ej* вместо *ee*: armej не armee, šnej не šnee, no arbet не arbejt.

- *ит* не *ин*, например: umglik не unglük, umgeštert не ungeštert.
 - Что касается *e*: *e* выпадет обязательно если он не слышен, например: 1) esn, šrajbn, 2) brojt – brojtn, tiš – tišn, mentš – mentšn и т.д. 3) в таких случаях как fil не fiel, cil не ciel и т.д. Остается *e* в конце слова: между *t* и *n*, между *n* и *n*: namen, zajnen, zunen; между *ng* и *n*, между *nk* и *n*: slangen, trin-ken и т.д.
 - *kajt* не *hajt*, например: štilkajt не štilhajt; исключения: frajhajt, glajxhajt, ajnhajt.
 - Префикс *er-* пишется исключительно *der-*, например: dercejlung, dergrajxung, derklerung, derfrišung.
- 17 Klolim vegn orfografie // Kultur un bildung, № 13-14, 10. dekabr, 1918. 5-7.
- В несложных словах не употребляется дублированных согласных, например: ale (не alle), muter (не mutter).
 - В сложных словах, в которых первая буква второго слова является идентичной с последней буквой первого слова, пишется обе две буквы, например: iberrejdn, arajnnemen, untERRUkn, vaššisl.
 - Неопределенный артикль *an* пишется раздельно и с *n* в конце, например: an ej, an of.
 - Все слова женского рода, означающие предметы, которые образуются множественное число на *s*, заканчиваются в единственном числе на букве *e*, например: telegrames – telegrame, lekcjes – lekcje, ekspedicje – ekspedicje, šules – šule, bobes – bobe (жена дедушки), bob – bobn (растение).
- 18 *Rajzik N.* Programes far der idišer šul un avnt-kursn. Terminalogje [sic] fun geografje // Kultur un bildung, № 7, 15. oktjabr, 1918. С. 3-8.
- 19 Есть и намёк на образование орфографической комиссии в США, которая предлагала тот самый подход к этому вопросу: *Kantor A.* Vegn der idišer orfografie // Kultur un bildung, № 5-6 (21-22), 10. mart, 1919. С. 9-10.
- 20 *Mark J.* Gramatik. С. 36.
- 21 *Estraikh G.* Soviet Yiddish. С. 116; Der ejnhejtlexer jidišer ojslejg. С. 18.
- 22 „אויף אַ פֿאַרזאַמלונג פֿון דער בילדונגס-געזעלשאַפֿט אין קיעוו האָב איך אַמאָל געהערט אַ היסטעריש, געשריבן פֿון אַ העברעאישען גענעראַל-רעדנער וועגן דעם, אַז די קינדער פֿון אַ אידישיסטער שול האָבן געשריבן „טירעע“. סטייטש, מע נעמט די הייליגע „תורה“ און מפֿאַרוואַנדעלט עס אין אַ „טירעע“ (מיט אַ טיט, וואָו, יוד, ריש!)“
- Mitljanski I.* A revolucje in der idišer orfografie // Kultur un bildung, № 7, 15. oktjabr 1918. С. 8.
- 23 *Mitljanski I.* A revolucje in der idišer orfografie // Kultur un bildung, № 7, 15. oktjabr 1918. С. 9.
- 24 Там же. С. 9-10
- 25 *Šulman M.* A revolucje in der idišer orfografie // Kultur un bildung, № 15, 17. dekabr 1918. С. 6
- 26 Там же. С. 5.
- 27 Там же. С. 7
- 28 См. например: *Horlovski Š.* A kolegje oder a cuzamenfor? // Kultur un bildung, № 1-2 (18-19), 31. januar 1919. С. 3.
- 29 „זאָל זײַן, אַז דער ח און ת זײַנען אין דער אידישער שפּראַך גרעסערע יחסנים און תּוּבנים, ווי דער יאָט, אין רוסיש, אָבער מיר אָפּצײאָליסטן האַלטן ווייניג פֿון יחוס און חזקה. און ס׳רירט אונז ווייניג, וואָס דער

- אַרײַטאַקראַטישע װעט אַרױסגעשטופט װערן דורך דעם דעמאָקראַטישן װאָן דער תּ דורן ס'?"
Šulman M. A revolucje in der idišer orfografje // *Kultur un bildung*, № 15, 17.12. 1918. С. 7
- ³⁰ *Erllich R.* Politics and Linguistics in the Standardization of Soviet Yiddish // *Soviet Jewish Affairs*, № 3 (1), 1973. С. 71-79, здесь с. 79; *Estraiikh G.* Soviet Yiddish. С. 122.
- ³¹ *Horlovski Š.* A kolegje oder a cuzamenfor? // *Kultur un bildung*, № 1-2 (18-19), 31. janvar 1919. С. 2-3. Для сравнения с поздней советской нормой см.: Русско-еврейский (идиш) словарь. *Шаниро М.А.* (ред.) М., 1984.
- ³² *Kantor A.* Vegn der idišer orfografje // *Kultur un bildung*, № 5-6 (21-22), 10. mart, 1919. С. 10-11.
- ³³ *Zarecki A.* Vegn der reform fun der idišer orfografje // *Kultur un bildung*, № 1 (24), 1920. С. 10-16.
- ³⁴ Там же. С. 13
- ³⁵ Интересным исключением является то, что авторитетная работница Евсекции Малка Фрумкина, сохранила свое партийное имя «Эстэр» в традиционном виде, то есть אַסטר вместо אַסטער.
- ³⁶ *Zarecki A.* Frages fun jidišn ojslejg // *Di jidiše šprax*. Zšurnal far jidiš šprachvisn, № 1-2 (8-9), janvar-april 1928. С. 1-24, здесь с. 13-14.
- ³⁷ *Su der reform fun der idišer orfografje* // *Kultur un bildung*, № 1 (24), 1920. С. 34; *Ortografische komisje*. *Di reform funem jidišn ojslejg* // *Kultur un bildung*, № 2-3 (25-26), 1920. С. 64-65.
- ³⁸ *Estraiikh G.* Soviet Yiddish Orthography: An Iron Logic or Coincidence? // *SHVUT* 1-2 (17-18), 1995. С. 218-241, здесь с. 222-223.
- ³⁹ *Zareckij A.* Jidiše elementar matematiše terminologje // *Kultur un bildung*, № 2-3 (25-26), 1920. С. 29-38; *Zareckij A.* Jidiše elementar matematiše terminologje. *Hemšex* [העמשעך] // *Kultur un bildung*, № 4-5 (27-28), 1920. С. 43-48.
- ⁴⁰ *Zarecki A.* (Ed.) *Klolim* [קללים] fun dem jidišn ojslejg. Odes, 1921.
- ⁴¹ *Гринбаум А.* Еврейская наука и научные учреждения в Советском Союзе 1918-1953 // *Аграновская М.* (Ed.) *Евреи в России. Историографические очерки, 2-я половина XIX века – XX век. М.–Иерусалим, 1994. С. 31-32.*
- ⁴² *Zarecki. A.* A halb jor arbet fun der idišer filologišer komisje // *Der emes* [עמעס], № 56, 22.3.1922. С. 5.
- ⁴³ *Estraiikh G.* Pyrrhic Victories of Soviet Yiddish Language Planners // *East European Jewish Affairs*, Vol. 23, № 2, 1993. С. 28.
- ⁴⁴ *Vjevjorka A.* Unzer šprax // *Der emes* [עמעס], № 107, 26.11.1921. С. 2-3; см. также № 99 и № 103.
- ⁴⁵ *Zarecki A.* Oktjaber un idiš // *Af di vegn cu der najer šul*. *Pedagogišer chojdeš-zšurnal* [ביידעש-זשורנאַל]. Organ fun di centrale idiše bjuroen ba di folks-komisariatn far bildung fun R.S.F.S.R, U.S.S.R. un V.S.S.R., № 6, 1927. С. 18-19.
- ⁴⁶ *Zarecki A.* Jidiše ortografje. *Klolim* [קללים] fun najem jidišn ojslejg. Lojt di bašlusn fun der ortografisher konferenc (1928 jor) un fun der centraler ortografisher komisje. Moskve, Xarkov, Minsk 1931. С. 3
- ⁴⁷ См. также: *Gold D.L.* Successes and Failures in the Standardization and Implementation of Yiddish Spelling and Romanization // *Fishman J.A.* (Ed.) *Advances in the Creation and Revision of Writing Systems. The Hague–Paris, 1977. С. 307-369.*